

Когда она побѣжала навстрѣчу Тадеушу по стеклянной верандѣ, она казалась красивой бѣлой птицей...

Поднимаетъ въ душѣ Тадеуша свою лдовитую голову змѣя половой страсти.

И Бронка инстинктивно чувствуетъ ту грозу, которая поразитъ, смететъ ее въ темную ледяную прорубь...

Г-жѣ Юреновой радъ этихъ моментовъ удалось провести такъ трогательно...

И время отъ времени передъ зрителемъ падали такія изящныя сибѣжники талашта.

Но нарастаетъ драма, а г-жа Юренова какъ-то устала...

Последніе аккорды звучатъ тише, слабѣе...

И Бронка послѣ того, какъ трагедія любви и смерти должна была вырастить въ ней большого человѣка съ обожженной душой, въ исполненіи г-жи Юреновой ушла въ ледяную могилу тѣмъ же мвлымъ, бѣднымъ, страдающимъ, ребенкомъ.

Но во всякомъ случаѣ „мораль сей басни такова“:

Москва получила одну лишнюю чуткую артистку.

„Сибѣжъ“ ставилъ „самъ“ г. Незлобинъ.

Декорациі—А. А. Арапова.

Меня лично онѣ совсѣмъ не удовлетворили.

Шибишевскій заставляетъ своихъ героевъ разгадывать шарату безсмертной, вѣчной проблемы любви, сексуальной жизни за границами реального міра.

Онѣ намѣренно вытраиваютъ реализмъ вѣшней жизни.

Пригласимъ въ свидѣтели самого Шибишевскаго.

Любезно онѣ отвѣчаетъ на нашъ вопросъ:

„У меня,—говоритъ онѣ,—по большей части нѣтъ никакого дѣйствія, такъ какъ я описываю единственно жизнь души. Вѣшнія событія—это только кулисы души, скверно нарисованныя кулисы, какія мы можемъ видѣть въ любительскихъ спектакляхъ въ провинціи“.

Отвлеченность драмы требуетъ и отвлеченности отъ декорациі и отъ актеровъ.

А декорациі г. Арапова какъ разъ страдали излишней конкретностью.

Не надо было поэтому и гг. Рудницкому и Асланову подчеркивать въ гримѣ національную польскую вѣшность.

Упрекъ и г-жѣ Юреновой:

Зачѣмъ она позволила своей портнихѣ къ своему „бѣлосибѣжному“ платью 1-го акта прицѣпить модный смѣшной „хвостикъ“ сзади?..

Врядъ ли это къ лицу отвлеченности творчества Шибишевскаго, царящей какъ бы вѣѣ предѣловъ реального міра...

„Психическій экстрактъ“ Шибишевскаго отъ этого лишь мутнѣетъ...

Изъ исполнителей наибольшей и вполне заслуженный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Юреновой, которую вызывали послѣ каждого акта. Театръ былъ переполненъ.

D. S.